

УДК 378.1

СИСТЕМА МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ ПРОЦЕССА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

A SYSTEM OF METHODS FOR UNDERSTANDING THE PROCESS OF IMPLEMENTING INTERNATIONAL OBLIGATIONS TO RESOLVE CONFLICTS OF INTEREST

Диана Павловна Потехина,

*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

potekhinadiana@yandex.ru

Ключевые слова:

методология, коррупция,
конфликт интересов,
имплементация,
международные обязательства,
ратификация.

Российская Федерация, являясь полноправным членом международного сообщества, стремится привести национальное законодательство, касающееся урегулирования проблемы конфликта интересов, в соответствие с международными обязательствами. Однако в процессе их имплементации правовые системы многих стран, в том числе правовая система Российской Федерации, сталкиваются с рядом сложностей. В работе описаны методы, которые позволят наиболее подробно и детально изучить проблему имплементации международных обязательств по урегулированию конфликта интересов.

Keywords:

methodology, corruption,
conflict of interest,
implementation,
international obligations, ratification.

The Russian Federation, being a full member of the international community, strives to bring national legislation regarding the settlement of the problem of conflict of interest in accordance with international obligations. However, in the process of implementation the legal systems of many countries, including the legal system of the Russian Federation, face a number of difficulties. The article describes methods that will allow us to study the problem of implementation of international obligations to resolve conflicts of interest thoroughly.

Ситуация, складывающаяся сегодня в международном сообществе, позволяет говорить о достаточно напряженных межгосударственных взаимоотношениях ввиду колоссального санкционного давления, что может навести на мысль об отсутствии необходимости изучения данной темы. Однако оказываемое влияние и целенаправленные усилия по вытеснению России из мирового сообщества препятствуют планомерному развитию и течению такого процесса, как сближение правовых систем. Такое сближение невозможно остановить ввиду постоянного диалога правовых культур, и искусственное его блокирование лишь осложняет развитие.

Несмотря на складывающуюся беспокойную обстановку в международных отношениях с иностранными государствами, Россия продолжает строить дружеские отношения со странами, разделяющими позицию многополярности в принятии решений, касающихся вопросов мирового масштаба. К таким вопросам относится и проблема коррупции в разных странах, в частности, острой проблемой остается урегулирование конфликта интересов. Проблема урегулирования конфликта интересов носит комплексный характер, где одной из первых проблем, с которой сталкивается законодатель, является имплементация международных обязательств по урегулированию данного вопроса.

Важным инструментом для изучения данной проблемы выступает совокупность ряда методов, образующих методологию исследования, которая позволит достичь более полного понимания указанной темы, а также рассмотреть все аспекты обозначенного вопроса. Как справедливо отмечает П.В. Тепляшин: «В целях построения эффективной политики профилактики коррупции необходимо познание методологических основ такой профилактики и построение теоретического каркаса криминологической политики в рассматриваемой области. Ведь научное знание возникает в силу проведенных исследований с применением различных методов его поиска» [8, с. 207].

Специфика предмета изучения обуславливает использование такого общенаучного метода, как системно-структурный, а также частно-научных методов исследования: герменевтический, исторический, социологический метод и метод сравнительного правоведения.

В первую очередь, рассматривая обозначенную проблему, необходимо начинать с исторического метода. Исторический метод, который в данной ситуации будет основан на анализе национального законодательства в сфере регулирования конфликта интересов, не только позволит проанализировать нормативные правовые акты на предмет наличия имплементированных международных обязательств по урегулированию конфликта интересов, но и проследить развитие законодательства, которое было изменено в результате их включения в правовую систему.

Международно-правовые акты содержат ряд правил безопасности, которые государства имплементируют в национальное законодательство различными способами с целью сведения к минимуму вреда, причиняемого источником

повышенной опасности, либо предотвращения причинения ущерба объекту охраны любым источником опасности [5, с. 38]. Так, Российской Федерацией была ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций (далее – Конвенция ООН) против коррупции 8 марта 2006 года, которая остается одним из важных международно-правовых актов в данной области. Конвенция ООН против коррупции предусматривает принятие каждым государством необходимых мер по предупреждению коррупции: разработку и скоординированное проведение эффективной политики противодействия коррупции, установление и поощрение соответствующих видов практик, оценку правовых документов и административных мер с позиции предупреждения коррупции и борьбы с ней [10, с. 130].

Поскольку Конвенция ООН против коррупции не является актом прямого действия, а представляет собой набор определенных международных обязательств, которые государством-участником, присоединившимся к данному акту, должны быть имплементированы в национальное законодательство, в Федеральном законе от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» в ст. 15 указано, в отношении каких деяний Российская Федерация обладает юрисдикцией [4, с. 100].

Например, ч. 1 и ч. 2 ст. 15 Конвенции ООН против коррупции обладают удовлетворительным уровнем имплементации в нашей стране, поскольку данная норма находит отражение в ст. 290 и 291 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), где в разных частях отмечаются квалифицирующие признаки. Кроме того, понятие «публичное должностное лицо» в ст. 15 Конвенции соответствует понятию «должностное лицо», данному в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ.

Более того, появление в российском законодательстве самого понятия «конфликт интересов» обусловлено международными обязательствами России, вытекающими из положений Конвенции ООН против коррупции [1, с. 112]. Конвенция ООН против коррупции для государств-участников устанавливает обязанность каждого государства-участника принять необходимые меры, направленные на создание, поддержание и укрепление систем, с целью предупреждения возникновения ситуации конфликта интересов.

Герменевтический метод необходимо применить в данном исследовании, поскольку требуется, прежде всего, разобраться в разъяснении смысла и содержания такой категории, как международные обязательства, а также определиться с интерпретацией этого понятия.

Определиться с тем, что необходимо понимать под международными обязательствами необходимо, так как в научной литературе отмечается, что «под международными обязательствами следует понимать как международно-правовые обязательства, так и международные обязательства не правового, а, например, политического характера» [7, с. 242]. Легального определения в законодательстве Российской Федерации данной категории не имеется. Однако

толкование данного термина достаточно проблематично найти и в доктринальных источниках. Впрочем, данной категории в одном из источников было дано следующее толкование: «Международно-правовое обязательство – это урегулированное нормой международного права отношение между участниками межгосударственного общения, в силу которого одна из его сторон обязуется либо совершить в пользу другой стороны определенные действия, либо воздержаться от совершения тех или иных действий, а другая сторона имеет право требовать от первой исполнения данной обязанности» [6, с. 44].

Процесс имплементации международных обязательств представляет собой одну из важных форм взаимодействия не только норм международного права и внутреннего права, иная форма данного явления выражена во взаимодействии правовых культур. Поскольку мы понимаем данное явление целостно, то для детального его изучения, так как имплементация международных обязательств включает в себя ряд сложных этапов, требуется применить системно-структурный метод, ведь в основе его лежит рассмотрение объектов как систем, ориентирующее исследования на раскрытие целостности объекта, выявление в нем многообразных типов связей и сведение их в единую теоретическую картину [3, с. 15].

Процесс имплементации включает в себя стадии заимствования, адаптации и модификации принципов и ценностей, лежащих в основе целого ряда институтов и процедур, с которыми связано государство в области реформирования правовой системы [9, с. 48]. Государство проходит ряд взаимосвязанных этапов в процессе имплементации: ратификация или принятие международно-правового акта, внедрение данных норм в национальное законодательство, обеспечение соблюдения принятых норм.

Необходимо отметить, что на различных этапах имплементации происходит ряд процессов, которые направлены не только на формальное внедрение норм, но и на имплементацию таких элементов, как институты, процедуры, принципы и т.д. Поэтому применение системно-структурного метода крайне важно для изучения данного явления.

Использование такого социологического метода, как опрос, крайне важно для более эффективного изучения. Проведение опроса среди респондентов, которые имеют представление о процессе имплементации и конфликте интересов, поможет выяснить отношение к данной проблематике, а также, основываясь на личном мнении респондентов, получить на поставленные вопросы необычные и оригинальные ответы.

При опросе, созданном с помощью инструмента «Google forms», проведенном в г. Красноярске в период с 13.11.2023 по 01.12.2023, были выявлены результаты, которые позволяют сделать выводы о том, что все респонденты отмечают важность ориентирования и систематизацию национального законодательства в соответствии с нормами международного права. Поскольку имплементация представляет собой многоэтапный процесс, то различие его в разных странах, по мнению 81% респондентов, заключается в различных историче-

ских путях развития определенного государства, а также, согласно мнению 63% респондентов, в многообразии культур государств. Более успешная имплементация норм, по мнению 90% опрошенных, происходит благодаря благоприятному международному сотрудничеству между странами, но также в контексте успешной имплементации важны политическая воля государства и состояние внутренней правовой системы.

Использование сравнительно-правового метода (иначе – метода сравнительного правоведения) также важно, поскольку сама тема исследования указывает на необходимость погрузиться в анализ зарубежной практики, а именно в сопоставлении процессов имплементации международных обязательств и выявлении схожих и отличительных черт. Цель использования данного метода заключается в получении и возможном заимствовании опыта в выработке унифицированного механизма имплементации международных обязательств.

Например, у государств-участников Европейского Союза (далее – ЕС) есть два варианта имплементации международных обязательств, один из них связан с имплементацией права ЕС. Благодаря принципу его прямого действия и верховенства надлежащим образом регулируются соответствующие отношения, что, в свою очередь, придает некоторую специфику самому механизму имплементации [2, с. 295]. Данный правовой механизм достаточно прост благодаря унификации его элементов на национальном уровне, что выражается в фиксации соответствующих положений в конституции или соответствующем законодательном акте [2, с. 295]. Также применение данного механизма, благодаря прямому действию, не требует принятия имплементационных актов, что значительно сокращает и упрощает процесс.

Результаты исследования, полученные в ходе реализации указанной совокупности методов, позволят оптимизировать изучение поставленной проблемы и повысят качество соответствующих результатов.

Библиографический список

1. Антикоррупционные меры безопасности : монография / под ред. Н. В. Щедрина, И. А. Дамм ; Сибирский федеральный университет. – М.: Проспект, 2020. – 494 с.
2. Галушко, Д.В. Некоторые аспекты имплементации права Европейского союза в правовых системах государств-членов / Д.В. Галушко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 3. – С. 292-297.
3. Кожевников, В.В. Толкование юридических норм: системный подход / В.В. Кожевников // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 29. – С. 15-28.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции как источник нормативно-правового регулирования противодействия коррупции в Российской Федерации / Е.А. Никоноров, Ю.В. Никонорова // Вестник московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 99 – 101.
5. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. – Красноярск : СФУ, 2010. – 324 с.
6. Международное право : учебник / отв. ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – 848 с.
7. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза : сравнительно-правовой анализ : монография / отв. ред. А.Я. Капустин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – 368 с.
8. Тепляшин, П.В. Методологические основы криминологической антикоррупционной политики / П.В. Тепляшин // Теоретические основы правовой политики в современной России: материалы I Национальной (всероссийской) научно-практической конференции (28 октября 2022 года, г. Красноярск). – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 205-209.
9. Условия имплементации международно-правовых норм в российское законодательство / О.В. Белянская, О.А. Пугина // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 5. – С. 46-50.
10. Экимов, А.И. Конвенция ООН против коррупции в правовой системе Российской Федерации / А.И. Экимов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – № 4. – С. 129 – 137.